

ТЭОРЫЯ І ГІСТОРЫЯ КУЛЬТУРЫ

УДК 304:[330.342.141:347.252.033]

Ю. В. Китов, С. Л. Гертнер

Отчуждение как отражение культурной сущности капитализма

Современный капитализм вследствие развития производственных возможностей, финансовой активности и ускоряющихся процессов глобализации имеет динамический характер, проявляющийся в территориальном и темпоральном измерениях. Он не имеет ничего общего с первоначальными формами, но в сущности остается эксплуатирующей структурой. За сложными механизмами перемещения финансовых капиталов по всему миру стоят ценности обогащения, которые свидетельствуют о том, что общество, экономика, социальная сфера имеют в основе логику капитала. По мнению авторов статьи, отражением культурной сущности капитализма является отчуждение. Возникнув в эпоху первоначального накопления капитала, отчуждение как социальное явление трансформируется, неизменной остается отражающая капитализм сущность. Подчеркивается, что сегодня отчуждение все больше дистанцирует людей, изменяет связь человека с самим собой (кризис идентичности) и внешним миром.

Ключевые слова: капитализм, ценности, отчуждение, культурная сущность, признаки современного капитализма.

Y. Kitov, S. Gertner

Alienation as a reflection of the cultural essence of capitalism

The modern capitalism, due to the development of production capabilities, financial activity and the accelerating processes of globalization, has a dynamic character, manifested in the territorial and temporal dimensions. It has nothing to do with the original forms, but in essence remains an exploitative structure. Behind the complex mechanisms of movement of financial capital around the world are the values of enrichment, which indicate that society, the economy, the social sphere are based on the logic of capital. According to the authors of the article, alienation is a reflection of the cultural essence of capitalism. Alienation arose in the era of the primitive accumulation of capital. Alienation as a social phenomenon is being transformed; the essence that reflects capitalism remains unchanged. It is emphasized that today alienation increasingly distances people, changes the relationship of a person with himself (identity crisis) and the outside world.

Key words: capitalism, values, alienation, cultural essence, signs of modern capitalism.

Капіталізм в марксістскай тэорыі вызначаецца як грамадзянска-эканамічная фармацыя. Сёння гэта з'яўленне выклікае дыскусіі сярод даследчыкаў сучаснага грамадства.

Культуралогі аналізуюць не сутнасць капіталізму, а породжаныя ім з'яўленні. Культуралогічны падыход дасяг азначаных вынікаў у разуменні капіталізму праз яго культуру, аднак гэтыя поспехі далёкі ад неабходнага ўзрўня ведаў аб яго культурнай сутнасці. Такім чынам, культуралогія займае другасную пазіцыю ў вывучэнні капіталізму, што ў сваю ачарэдзь не дазваляе культуры іграць сутнасцую ролю ў свеце капіталізму для характэрыстыкі жыцця грамадства. У грамадстве, структураваным на базіс і надстройку, т. е. эканаміку і культуру, культура атрымае значэнне азначанага, залежнага з'яўлення. Узнікнуў унутры марксістскай філасофіі і эканамікі, такая структура пераўтвараецца ў агульную методалогію ведавання культуры ў сувязі з капіталізмам. Пазітыўны вынік прымянення культурфіласофскага падыхода да вывучэння капіталізму праяўляецца ў магчымасці вырабкі альтэрнатыўнага погляда на праблему. Ён дазваляе ураўняць культуралогію і эканаміку ў пошуку характэрыстык сучаснага грамадства і прадастаўляе эканамічнай навуцы новае ведаанне, спосабавае расшырэнню прадстаўлення аб грамадзянскай жыцці пасрэдствам выхада за межы ведавання культуры на аснове марксістскага падыхода.

Адзначым, што аўтараў не астраівае не марксістскі аналіз, а яго дамінаванне, выражаючаеся ў тым, што пераважаючы аб'ём навучнай літэратуры, прысвечанай капіталізму, з'яўляецца прадуктам прымянення марксістскага падыхода. Культуралогі, апрацавае да вывучэння капіталізму, аказваюцца ў умовах неабходнасці іспользавання ведаання, вырабанага ўнутры марксістскага падыхода. Гэта і ведае да дыскусіям аб залежнасці культуры ад эканамічнай жыцці, астаточным прынцыпе яе фінансавання і рэды дрых абстааельстваў. Слэдуе адзначыць, што ў апошняе врэмя прынята рэды спыткаў ведавання капіталізму як культурнага з'яўлення, вынікаты каторых маюць культурфіласофскае зместаанне [7; 8]. Аднак праведзенных іспльзаванняў недастаточна для рэшыня паставленай праблемы.

Разгляданне капіталізму (азначэнне яго свайстваў) на культурфіласофскім узрўне дае магчымасць прааналізавать яго прошлыя і сучасныя фармы, дазваляе ачынам іспользавать ведаанне аб яго культурнай сутнасці ў умовах капіталістычнай мрсістэмы новага врэмені. Практычная значнасць можа аказацца пазельна эканамістам, палітыкам, упрэаўленцам разлчанага узрўня, каторыя жадаюць ачытаваць культурную саставляючую ў фарміруемых імі эканамічных, палітычных ці упрэаўленчых праектах.

Следует отметить, что авторы в данном контексте ставят задачу применения культурфилософского подхода для выявления культурной сущности капитализма, а не оценочную (осуществляется по отношению к капитализму представителями политических партий и общественных движений) или социально-гуманитарную («вынесение приговора» явлению как безусловное требование к авторской позиции), и не преследуют политических или сугубо культурологических целей. Обращаясь к культурфилософскому анализу капитализма, следует принять во внимание его возможности и ограничения. Согласимся с мнением Т. Адорно относительно философии, которая, как и теоретическое мышление вообще, «страдает склонностью к идеалистическому предрешению стоящих перед ней вопросов и проблем, поскольку располагает одними лишь понятиями; единственно с их помощью она трактует о том, что определяется ими, сама же она не обладает этим содержанием» [1, с. 372]. Итак, культурфилософский анализ восполняет дефицит философского наличием культурного содержания, т. е. ценностей культуры, со стороны которой и внутри которой происходит анализ явления. В этой связи важным представляется замечание В. М. Межуева, в котором раскрывается причина, переводящая обычные предметы и явления в статус культурных: «Окружающие нас явления и предметы становятся культурой не в силу... фактической данности, а в силу... особой ценности, которую мы им придаем, отличая от остальных предметов внешнего мира» [6, с. 24]. Ценность тем самым выступает инструментом, раскрывающим сущность предметов и явлений культуры.

Однако в случае с выявлением культурной сущности капитализма все оказывается несколько сложнее. Во-первых, капитализм, несмотря на то, что он реально существует, сложно представить в виде предмета. Даже в предмете, создаваемом внутри капиталистического способа производства, нельзя определить этот способ. Качество вещи, например, отражает мастерство ее создания, а не политический строй, в контексте которого она создается. Капитализм становится очевидным в связи с тем, какие вещи создаются и как происходит их создание, каковы ценности обладателей капитала, в чем состоит специфика отчуждения при капитализме.

Одной из попыток проникновения в сущность капитализма является научная деятельность Яниса Варуфакиса. В 2015 г. он был министром финансов Греции, когда страна оказалась на грани дефолта в связи с большими займами, которые осуществлялись государством в МВФ и Европейском банке реконструкции и развития. Я. Варуфакис столкнулся с проблемой, которая выходила за пределы финансовой системы и коснулась структуры общественно-экономического устройства. Причем, находясь в рамках одной и той же общественно-экономиче-

ской системы с Германией и Францией как основными кредиторами, Греция очутилась в позиции, когда экономические решения оказались выше не только социальных, но и политических. Греки на референдуме не поддержали экономический план выхода из кризиса за счет сокращения бюджетной сферы и увеличения налогов для простых граждан. Я. Варуфакис впервые столкнулся с тем, что мнение народа оказалось ниже экономических договоренностей, заключенных его предшественниками. Работая профессором Афинского университета, он вспоминал, что идеальная конструкция продукта под названием капитализм рушилась на его глазах, так как главная его составляющая – либеральная демократия оказалась подчиненной другой составляющей – рыночной экономике. Тем самым капитализм как единство либеральной демократии и рыночной экономики не столько перестал существовать, сколько либеральная демократия утратила свойство сущностно образующего элемента капитализма.

По словам Я. Варуфакиса, возвращение кредитов происходило не обезличенной структуре МВФ, а вложившим в него деньги под проценты конкретным юридическим и физическим лицам [10]. Иными словами, не ценности единой Европы определяли экономическую политику банков, требующих немедленного возврата огромных средств, а ценности конкретных кредиторов. В результате греческие рабочие, служащие и пенсионеры вынуждены были оплачивать из своих зарплат проценты на вложенные в МВФ капиталы немецких и французских представителей высшего класса. Безличные структуры капитализма были наполнены ценностями конкретных участников процесса обнищания одних за счет других. Ценности кредиторов оказались не только приоритетными, но и лишенными гуманизма и сочувствия к тем, за счет благополучия которых увеличивался их капитал. Греция получила в виде договора о выплатах продукт, который принял на себя не только экономическое, но культурно-ценностное измерение.

Я. Варуфакис – автор книг о европейском долговом кризисе, финансовом дисбалансе в мире, также введения к Манифесту Коммунистической партии, многочисленных публикаций, в т. ч. в журнале «Гардиан» [Там же]. Он оказался одним из немногих представителей элиты, чьи ценности совпадали с ценностями обычных людей (большинства), проблемы утраты которых он воспринял как собственные. Деятельность блестящего экономиста является доказательством не только возможности, но и необходимости ценностного анализа капитализма.

Что же происходит с ценностным анализом капитализма в России? Несмотря на фундаментальную реструктуризацию социально-экономической реальности, связанную с отказом от социализма, термин «капитализм» не получил широкого распространения среди научной об-

щественности. Ю. Н. Давыдов в рамках определения «нового русского» капитализма выделяет два его типа [4]. В культурфилософской теории термин «капитализм» используется в сочетании с понятием «культура». Социально-политические или экономические явления капиталистического общества рассматриваются в связи с произвольно приписываемыми сущности культуры понятиями, например успеха [9].

Практика капитализма свидетельствует о несоответствиях, проявляющихся в декларируемых и реальных ценностях. По мере увеличения количества кризисов и их разнообразия для политиков, управленцев и бизнесменов, чье экономическое благополучие при этом возрастает, все сложнее представлять современную действительность в виде закономерно развивающегося явления, бенефициаром которого выступает общество. При этом оказывается несущественным, какая из логик привлекается для объяснения закономерностей капитализма – действие независимых от воли человека исторических сил или некий проект, предложенный и реализуемый человеческими усилиями. Для большинства людей, чье экономическое благополучие неуклонно снижается, малоубедительной является любая из логик. К имеющимся противоречиям добавляются общие тенденции. Так, признаком современного капитализма являются санкции как форма утверждения монополии на проект будущего. Они коснулись многих государств, в том числе и России. Проект будущего сегодня пишется странами Запада, а России предлагается войти в него на определенных условиях. Когда же такие условия не принимаются, то задействуются и экономические санкции, и ценностные конструкции, что является следствием противостояния, вытекающего из новой реструктуризации мира между капиталистическими агломерациями.

Культурные войны, которые разворачиваются сегодня внутри западного мира, – иное явление. Они отражают не противостояние народов, а скорее конкуренцию за экономические привилегии. Для понимания данного различия обратимся к анализу проявлений капитализма, который вышел за пределы смитовского и веберовского образов и предстал в виде империализма для апологетов теории социал-демократии и пролетарской революции.

К. Каутский объяснял империализм с экономической точки зрения. На его взгляд, империализм как одно из состояний капитализма выражается в подчинении аграрного сектора промышленному: «Империализм есть продукт высокоразвитого промышленного капитализма. Он состоит в стремлении каждой промышленной капиталистической нации присоединять к себе или подчинять все большие аграрные области, без отношения к тому, какими нациями они населены» [цит. по: 5, с. 82]. Следует отметить, подчинение одних наций другими имеет ценност-

ное измерение – это не свободная конкуренция между экономическими субъектами, в итоге которой предприятие, производящее более качественный товар, оказывается в выигрыше. Нации выступают не только субъектами экономики, но и культуры и в случае подчинения подвергаются экономическому и культурному угнетению.

На взгляд В. И. Ленина, К. Каутский, объясняя явление империализма, не видит его общей сущности, которая выражается в стремлении к насилию вообще: «Империализм есть стремление к аннексиям – вот к чему сводится политическая часть определения Каутского. Она верна, но крайне неполна, ибо политически империализм есть вообще стремление к насилию и к реакции» [Там же].

Элемент насилия включает внеэкономическое измерение, так как осуществляется в определенных интересах и является выражением ценностного представления о самой его возможности. Как ценностно-негативное свойство капитализма насилие становится видимым на стадии достижения им империалистической формы.

Культурная характеристика капитализма выявляет такое свойство, как склонность к коррупции. Так, В. И. Ленин, критически анализируя книгу Дж. Гобсона «Империализм», обращает внимание на две составляющие современного капитализма: формирование армии из колоний и экономический паразитизм. Экономический паразитизм находит выражение в подкупе низшего класса для обогащения правящего класса. Отличительной особенностью коррупции как культуры правящего класса при империалистической форме его существования является подкуп рабочего класса внутри метрополий [Там же, с. 94].

Характерной чертой капитализма является использование для защиты собственных интересов не своих солдат, а граждан зависимых колоний, которые выступают в качестве военной силы. Если рассматривать данную форму капитализма со стороны такой культурной характеристики, как патриотизм, то внутри метрополии отсутствует ее важная составляющая – общенациональное единство. Экономические интересы правящего класса определяют социальную структуру государства, препятствуя формированию единой нации.

Проблемой современного капитализма является не только создание монополий для достижения возможного контроля экономической жизни населения, поддержания спроса по отношению производимых товаров и услуг, но и единой культуры потребления (супермаркеты, онлайн-покупки, ипотека), также использование культурных различий населения, препятствующих его объединению. В отношении к культуре (обучение, воспитание, образ жизни) капиталисту важно сохранить власть обладателей капитала, а объединение людей представляет угрозу (экономическую и культурную) развитию капитала. Дж. Гобсон утверж-

дал: «Главнейшие экономические условия трудовой жизни народных масс, как в городах, так и в деревнях, с одной стороны, характер и методы воспитания посредством школы, церкви и прессы, с другой – проявляют гораздо больше черт общности, чем различия, и можно с уверенностью сказать, что народы Европы гораздо ближе друг к другу в своих подлинных интересах, чем их правительства» [3, с. 143]. Опасность капиталу возникает не в виде конкретных форм объединения, а в самой идее такой возможности, и она приобретает не только общую, но и культурную форму.

То, что насилие при капитализме имеет черты общего свойства, отмечал В. И. Ленин, указывая на неравномерность развития капитализма в империалистическую эпоху, противопоставляя финансовый капитал и промышленность. Сущность империализма проявляется не только в приоритетном развитии финансового капитала, но и в характерных ему аннексиях и захватнических войнах. Расширение сфер вложения финансового капитала порождает нестабильность и стремление к переделу мира. В ходе противоречия между производством и финансами финансовый капитал приносит больше прибыли. Отсюда, по словам В. И. Ленина, Германия как обладатель промышленного капитала оказывается в ситуации неадекватности затрачиваемых усилий и прибыли, которую она получает на международном уровне. В этом кроется причина возможного развязывания войны для соблюдения баланса промышленности и прибыли: «Благодаря своим колониям Англия увеличила ...железнодорожную сеть на 100 тысяч километров, вчетверо больше, чем Германия. <...> развитие производительных сил Германии за это время, и особенно ...каменноугольного и железоделательного производства, шло несравненно быстрее, чем в Англии, не говоря уже о Франции и России. В 1892 г. Германия производила 4,9 миллиона тонн чугуна, против 6,8 в Англии; а в 1912 году уже 17,6 против 9,0, т. е. гигантский перевес над Англией! Спрашивается, на почве капитализма какое могло быть иное средство, кроме войны, для устранения несоответствия между развитием производительных сил и накоплением капитала, с одной стороны, – разделом колоний и “сфер влияния” для финансового капитала, с другой?» [5, с. 90].

Согласно В. И. Ленину, в основе военных действий лежит стремление к ликвидации дисбаланса между ростом промышленного капитала и финансового. Сегодня наблюдается дисбаланс между промышленным Китаем, снабжающим США товарами, с одной стороны, и прибылью, привлекаемой США посредством вкладывания финансовых средств в экономику Китая, с другой. Введение запрета на производство смартфонов с использованием новых чипов и накладывания дополнительных тарифов на китайскую продукцию, ввозимую в США, по сути, создает кон-

фликтную сітуацыю, но фінансовый капітал забяспечвае прымусства США.

Ітак, не прайзводствo, а дэньгі і вооружэнная сіла іграюць ролю ў савре́менном міре, ко́гда адна із стра́н полу́чае прымусства ў на́кoплeннoм ба́га́тствe. Сeгoднe домінуе не прoмы́шлeннoсьць вoбщe, а прoмы́шлeннoсьць с вoы́кoй дoбавлeннoй стoймoсьцo. Пoэ́тoму США на́цeлeны ліді́рoваць ў ствoрeннн прoмы́шлeннoсьці будучьeгo: oт элeктрoмoбeлeй, рaкeт дo чeпoв.

Такім oбразoм, пры́знакoм савре́меннoгo кaпітaлі́змa явля́ецься імперыялі́зм, ба́зeрую́чы́ся на ўнeвeрсалeзaцeі́ спoсoбoв іспoльзoвaннeя фінансoвoгo кaпітaлa, прoмы́шлeннoгo ствoрeннeя с вoы́кoй дoбавлeннoй стoймoсьцo, а тaкжe армі́e ў забeспeчeннн нацeанальнoм суб'е́ктoм домі́нoвaннeя ў мeрe.

Е́слe су́щнoсьцo кaпітaлі́змa явля́ецься кaпітaл, тo спeцeфі́кa фoрм кaпітaлі́змa прoявля́ецься ў спoсoбaх дoстeжeннeя нaйбoльшeгo ў кoлeчeствeннoм oтнoшeннн кaпітaлa. Срeдe пeрeчeслeннeя В. І. Лeнeнeм oсoбeннoстeй імперыялі́змa: кoнцeнтрaцeя кaпітaлa ў рaкaх нeскoлькeх мoнoпoлeй, рaздeл мeрa вeду́щeмe дeржaвaмe, прeоблaдaннe вoвoзa кaпітaлa нaд вoвoзoм тoвaрa [Тaм жe, с. 81], нaйбoлeе вaжнeм длeя вoявлeннeя eгo су́щнoсьці явля́ецься домі́нoвaннeя фінансoвoгo кaпітaлa нaд прoмы́шлeннoм. Вмeстe с тeм дoкaзaтeльствo тoгo, чтo імeннo фінансoвый кaпітaл стoвaрeя су́щнoсьць імперыялі́змa – уязвeмe ў плaнe урoвнeя прeвoсoдeннeя кaпітaлa.

Осoбeннoсьцo імперыялі́змa кaк стaдeі́ кaпітaлі́змa явля́ецься пoлу́чeннe нaйбoльшeй прeбы́лeі oт інвeстeцeй.

Очeвeдeн тoт фaкт, чтo інвeстeцeннeй кaпітaл Aнглeі́ забeспeчeвaе бoлeе вoы́кoй урoвeнь прeбы́лeі, чeм прoіздoвeтeльнeй кaпітaлі́зм Гeрмaнeі́. Сeуацeя, кoгдa дeньгі дeлaюць дeньгі, а прoіздoвeтвo тoвaрoв явля́ецься рeзул'taтoм пoлу́чeннeя мeньшeгo кoлeчeствa дeнeг, хaрaктeрeзeуeт нoвoу фoрмa кaпітaлі́змa, кoтoрый В. І. Лeнeн нaзвaл імперыялі́стeчeскeм.

Іспoльзoвaннeя су́щнoстнeу хaрaктeрeстeкa кaпітaлі́змa, нa нaш вэ́глeд, eгo мoжнo нaзвaць фінансoвeм ілeі́ інвeстeцeннeм. Кoльтурнaя су́щнoсьць савре́меннoгo кaпітaлі́змa мoжeт бeць пoнeя вeслeдствe рaскрeтeя кoльтурнoй су́щнoсьці дeнeг, рaссмaтрeвaeмoй ў свeязe с дaннoй фoрмoй эвoлюцeі́ нaкoплeннeя кaпітaлa.

Вoявлeннeя тaкeх свoйств кaпітaлі́змa, кaк aгрeссeя, імeтaцeя рaцeанальнoстeі́, oбрaщeннe к сaнкцeям, стрeмлeннe к домі́нoвaннeю oднeх нaцeй нaд дрoгeмe, дoстeжeннe нaйбoлeе эфeктeвнoй фoрмe ізвлeчeннeя кaпітaлa прe пoмoцeі́ дeнeг і oружeя, кoльтурнe вoйнe, пoзвoлeяe пoнeць eгo су́щнoсьць ў кoльтурнo-істoрeчeскoм срeзe. Пoсрeдствoм ввeдeннeя кaтeгoрeі́ чeлoвeкa мoжнo прeступeць к eгo

характеристике со стороны логики культуры, поскольку именно единство логического и исторического является фундаментальным требованием культурфилософского анализа. Авторский посыл заключается в том, что исторические формы капитализма имеют свою логику, которая применительно к человеку и его культуре выступает как логика отчуждения. Отчуждение является важной составляющей человеческой культуры, поскольку оно характеризует общение людей между собой. Механизм такого общения, происходящий через обмен продуктами, при капитализме обретает специфику, выражающуюся в отчуждении людей вследствие утраты права создателя на продукт.

Исходя из вышеизложенного, можно заключить, что человеческое содержание предмета, включенного в обмен, вначале выступает единственным (в условиях производственного капитализма), затем особенным (в условиях финансового капитализма) и, наконец, всеобщим, о чем свидетельствует отчуждение человека от себя. Как нельзя разорвать связь особенного с единственным и проявление в единичном всеобщего, так нельзя характеризовать капитализм через какую-либо одну форму отчуждения. Отчуждение является сущностным свойством капитализма и открывается для исследования через его исторические формы.

В домарксистский период доминирующая форма капитализма предполагала единичное как частичное опредмечивание человека в создаваемом продукте, а значит, через освоение опредмеченной части способствовала взаимодействию производящего и потребляющего субъектов, которое удерживало людей от полного отчуждения. Форма же извлечения капитала, подвергшаяся критике В. И. Лениным, довела процесс отчуждения людей до особенных значений. Успех капитализма в этом плане оказался возможным вследствие выведения процесса наибольшего накопления капитала за пределы производства в сферу доминирования денег.

М. Гесс, рассуждая об отчуждающем качестве денег, утверждал, что деньги – это убивающее жизнь средство общения, застывшее в мертвой букве, как буква, застывшая в мертвом денежном знаке, убивающем дух [2, с. 124]. И хотя здесь нет прямого указания на отчуждающую сущность денег, метафора «убивающих жизнь» характеризует их как средство отчуждения. Выходя за рамки экономической целесообразности в объяснении причины изобретения денег, М. Гесс наряду с потребностью в некоем символе для обмена продуктами предлагает видеть в деньгах и средство общения. Однако ситуацию, в которой люди пытаются общаться при помощи денег, он считает нечеловеческой: «...в этом абстрактном средстве связи они (люди. – Ю. К., С. Г.) обрели сущность, ведущую к их собственному отчуждению; из-за того, что сами они были нелюди, то есть не были объединены, они должны были искать объеди-

няющее начало вне себя, то есть в некоей нечеловеческой, сверхчеловеческой сущности. ...Без этого нечеловеческого средства связи они вовсе не смогли бы вступить в общение» [Там же, с. 126].

Таким образом, на заре изобретения денег в них выражалось стремление к общению и объединению. Выполняя эту функцию наравне с непосредственным обменом, деньги, являясь идеальной формой стоимости, существовали наряду с реальными ситуациями обмена, и их обезличивающая сущность компенсировалась общением людей. В современной В. И. Ленину форме капитализма деньги стали особым средством получения прибыли, достигаемой не путем договоренности между людьми о стоимости продукта, а на основе обезличенного вложения средств. Тем более, что собственнику все равно, кто и в каких целях будет пользоваться его деньгами, предметом его интереса является уровень получаемых процентов на вложенный в виде денег капитал. Договоренность идет не о продукте, в производстве которого будут принимать участие вложения, а в стремлении к обладанию большим количеством денег, абстрагированных от продуктов особых сущностей. Отчуждение, зародившееся в финансовом капитализме, посредством внепредметного обогащения находит новые формы воплощения.

Особенностью современного капитализма выступает то обстоятельство, что наибольший процент на вкладываемый в виде денег капитал приносит не развитие производства, а его прекращение. В частности, так называемые хедж-фонды создают денежный капитал и за счет разрушения производства. Данное обстоятельство в современном мире становится повсеместным явлением, что находит осуждение даже в кинематографе в виде нравственно неодобряемой деятельности. Например, в фильме «Красотка» бизнесмен, будучи главою хедж-фонда, выделяет ссуду владельцу компании по строительству кораблей, вместо планируемого банкротства. Режиссер, воплощая эту идею в кино, объясняет неординарное решение представителя высшего класса нетипичными романтическими отношениями его и проститутки. Такая ситуация не характерна для современного капитализма.

Особенности протекания процесса отчуждения следует искать в неустойчивости империалистической стадии капитализма, которую В. И. Ленин объяснял экономическими причинами. Характеристикой империализма являются монополии, которые как продукт империализма получают приоритет в экономике вследствие обеспечения увеличения капитала через установление монопольных цен. Устраняя конкуренцию между отдельными предприятиями, которые могли бы сделать цены ниже и тем самым выигрывать в конкурентной борьбе, монополисты берут процесс ценообразования в свои руки и создают ситуацию, когда покупатель не в состоянии купить продукт дешевле или более хо-